

Елена Кочешкова

АЙНА ИЗ ЗАМКА

КНИГА АЙНЫ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2)
К75

Кочешкова Е.

К75 Айна из Замка. Книга Айны / Е. Кочешкова. — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 524 с. — (Наследники Шута).

ISBN 978-5-521-91393-0

Пятнадцать лет прошло с того дня, когда у короля Закатного Края родился долгожданный сын. Но где столица, а где — замок Берг. Айна, дочь простой скотницы из дальнего захолустья, знает о короле лишь то, что у него белые волосы.

В замке Айну не ждет ничего хорошего, и однажды, набравшись смелости, она покидает родной дом. Темные пророчества, яркая любовь и горькие потери отметят путь девочки с чернилами на руках, рискнувшей изменить свою жизнь.

Цикл «Наследники Шута» продолжает историю Патрика несколько лет спустя, возвращая читателей в знакомый мир с новыми героями.

BIC FM
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91393-0

© Елена Кочешкова, текст, 2022
© Юлия Биленко, обложка, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Часть первая

АЙНА

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1

Айна родилась в замке.

Верней, на хозяйственном дворе при замке Берг.

Не худшее место в мире, если вдуматься: даром что вонь да грязь, зато сытно и спокойно.

Замок был старый и надежный: одну его стену возвели над крутым скальным обрывом, уходящим к лесу, а другие окружал глубокий ров с водой. Вот только уже много лет обитателям маленькой крепости в северном захолустье не приходилось думать о защите — времена пришли мирные, спокойные. Ров обмелел и зарос тиной, с верхушки главной башни никто не высматривал врагов, а на воротах для приличия стоял один лишь стражник. Да и тот чаще подремывал на солнце, не зная, чем себя занять.

Айна любила подниматься на стену, к которой лепились постройки двора, справедливо именуемого Грязным. Там, стоя между каменными зубцами, она чувствовала себя такой свободной! Казалось, еще миг — и небо стремительно рванется к ней, подхватит, унесет вдаль от земли. Ветер лохматил ее темно-русые волосы, наполнял сердце легкостью, и можно было представить, будто на самом деле она вовсе не дочка скотницы, маленькая невзрачная Айна Щепка с пятнами на одежде и занозами на ладонях... На стене ей казалось, что она — хозяйка замка. Сильная, уверенная в себе, дерзкая и красивая.

— Айна, дрянь ты негодная! Где тебя демоны носят?!

Голос матери донесся с Грязного двора и вернул на землю быстрее, чем камень прилетает из рогатки. В одно мгновение

Айна оттолкнулась от края стены и подбитой птицей спорхнула вниз, на внутренний каменный переход под зубцами. Она съежилась за выступом кухонной крыши, откуда ее было не разглядеть, и с тоской попыталась вспомнить, что не додела-ла с утра. Все обычные дела были справлены, как полагает-ся — непонятно, чего матери вздумалось искать свою «негод-ную» дочь именно сейчас.

Айна знала, что после таких воплей по-доброму ее не встретят, и потому не особенно спешила на зов. Минутой раньше, минутой позже — какая разница? Она запрокинула голову и снова посмотрела на небо. Оно было таким пронзи-тельно синим, каким бывает только в начале лета, и бело-снежные облака плыли по нему, будто огромные комки бес-ценной заморской пряжи. Айна видела такую однажды. «Точно волосы короля», — сказала тогда тетка Сана и еще что-то начала брехать про монарший облик, но Айна не особо слушала. Запомнила только, что прапрабабкой короля была, вроде как, настоящая небесная посланница. Но кто же в та-кое верит?

— Айна! Найду — все патлы повыдергаю! Ну-ка быстро спускайся, поганка!

Скотница отлично знала, где искать свою дочь. Айна вздохнула и встала. Ну и ладно. Все равно сидеть на камнях еще холодно, не то что в разгар лета.

Оплеуха ей досталась крепкая. Мать от души приложила тугой мокрой тряпкой по затылку и велела немедля идти на кухню: там кто-то из работников, спеша по делам к хозяйке, перевернул ведро с молоком и надо было по-быстрому убрать.

Потирая голову, Айна направилась к кухне, а мать шла за ней следом и без конца костерила то работника, то дурынду Дишу, которая поставила ведро посреде прохода, то саму Ай-ну, мол, не дозовешься ее вовремя.

— Вот Диша и убирала бы, раз не доглядела, — пробурчала Айна, но тихо, так, чтобы мать не услышала. В гневе та была горяча на расправу, и к дочери снисхождения не имела. Скорей уж наоборот.

Убедившись, что «негодная поганка» взялась за тряпку, главная хранительница скотины ушла к коровнику — глянуть на телку, что родилась прошлой ночью. Айна проводила ее недобрым взглядом из-под косо остриженной челки и скривилась.

Она ненавидела Грязный двор.

И мать иногда тоже.

По вечерам, накрывшись с головой одеялом, Айна предавалась мечтам о том, как однажды удерет из замка и будет жить без вечной работы по хозяйству и упреков. Одной в городе, конечно, трудно, да и кому там нужна тощая девчонка, едва разменявшая двенадцатую весну? Разве что в блудный дом возьмут (упаси боги!). А вот если уйти с бродячими артистами... Она ведь сильная, хоть и выглядит как щепка. И ловкая. Никто из замковых детей не мог догнать и схватить ее, когда они играли в убегалки на стене. Айна залезала выше всех, цепляясь за самые крошечные трещины и выступы. Жаль, что после смерти Оги эту забаву они оставили: сын конюха упал и разбился по-глупому, а взрослые наложили на игру строгий запрет.

По хитроватому и грубому Оги Айна вовсе не грустила, хоть и жалела его отца. Конюшонок не был ей близким другом. Хороших друзей у нее вообще не имелось. Ну... кроме Рина. Пока тот не уехал.

Когда Рин научил ее читать, остальные дети из зависти прозвали Айну чернильной тряпкой и намного реже стали звать в свои игры. Да она и сама к тому моменту не больно хотела разделять их забавы — бить голубей из рогатки, плевать в коз, мериться, кто сильнее разозлит Кривого Дуба. Чем

старше Айна становилась, тем больше ей нравилось тихо сидеть вдали от всех, глядя на небо, собирать цветы и ягоды в лесу или читать украдкой, если случалось самое чудесное и Рин приносил ей настоящую книгу. Вот только год от года ей все реже выпадала возможность «бездельничать»: мать считала своим долгом поручить «этой блажной витуны» побольше дел — чтоб неповадно было жить в глупых грезах. При этом большой ласки от родительницы Айна не видала, а потому была убеждена, что скотница Мира считает ее самым бесполезным человеком в замке. С раннего детства она все время слышала о своей никчемности да о том, что лучше бы вместо нее родился еще один парень. Как будто в семье Миры было мало парней... Вон их сколько — четверо, один другого выше и сильнее! Когда Айна была маленькой, они часто катали ее на плечах, не замечая птичьего веса. А потом, один за другим, ушли в город да нанялись в стражу. Там хорошо платили.

Сыновей мать любила, а дочь терпела. По малолетству Айна этого не понимала, думала, что все у них, как у других, обычно. Просто мама уж очень строга и вспыльчива, да только все равно ведь хорошая. Но пару месяцев назад Айна подслушала разговор, который разом все изменил.

«И чего ты, ма, так ее гоняешь, а? — спросил тогда Фед, самый старший из братьев, приехавший в гости на пару ночей. — Ну она ведь славная девчонка. Умная, добрая, работает хорошо. Вырастет — еще порадуетесь на старости лет».

«А то ты не знаешь...»

Стоя за дверью их домишка, Айна не видела лица матери — только руки, устало теребившие шесть.

«Ну знаю, — обронил Фед. — Так и что? Она ж не виноватая».

«А я и не виню, сынок. Только всякий раз, как на нее смотрю, — рожу эту гнусную вижу. Ай, да тебе не понять! Ты сам, небось, такой же!»

Мать бросила пряжу и вышла из дома, не заметив Айну, замершую под дверью.

Тогда она все и поняла. Поняла, почему не похожа на братьев. Почему мать так странно смотрит на нее порой. И почему другие бабы в замке иногда шушукаются о чем-то и вдруг затихают, если видят дочку скотницы. Айна не была дурой. Знала, откуда берутся нежеланные дети.

А горше всего было от мысли, что ее прекрасный любимый отец вовсе не ее на самом деле. И пускай пивовара Эста уже несколько лет как забрали к себе добрые боги, но, когда он был здесь, то ни словом, ни делом ни разу не показал дочери, что она ему — чужая грязная кровь. Отец любил ее. Любил по-настоящему. Носил на руках, дарил смешные безделушки, внимательно слушал и говорил, что она красавица. И Айна ему верила.

Именно в тот день она решила уйти. Вот только дожидаться бы подходящего случая! В замок почему-то давно не заезжали никакие бродячие музыканты и артисты. В последнее время на кухне поговаривали, что господин граф изрядно поплохел здоровьем и уже ничему не радуется. Правда это или нет, Айна не знала, да и не шибко ее волновали проблемы хозяина. Но вот без музыкантов и прочих акробатов было скучно. Она любила, когда эти дорожные люди заполняли своим скарбом замковый двор и давали представления не только в главной зале, но и на кухне для простолюдинов.

После того как молоко было старательно вытерто с каменного пола большой замковой кухни (сколько же добра пропало!), а тряпка прополоскана и вывешена на специальную жердь, Айна с грустью посмотрела на крепостную стену, над которой начали сгущаться тучи. Вновь подниматься туда она уже не стала — все равно скоро обед, а значит, надо по-

могать тетке Сане сначала накрывать на стол, а потом собирать посуду. И упаси боги не явиться в срок.

2

Ночью шел сильный дождь. Лупил в крошечные мутные оконца каменной пристройки под стеной, где, подобно остальным работникам замка, жили Айна и ее мать. В небе гремело так, что на скотном дворе орала то одна животина, то другая.

Айна слушала грозу и думала про новорожденную телочку: как ей, наверное, страшно сейчас. А еще о том, что гораздо страшнее, когда вот так грохочет не над крышей крепкого дома, а над повозкой посреди степи. Сама она никогда не выбиралась из замка дальше ближайшего города, но ведь если идти к бродячим артистам, то, значит, жить почти под открытым небом.

Ежась под старым шерстяным одеялом, Айна пыталась понять, что ей страшней — ночная гроза без надежного крова или та жизнь, которая ждет дома. Она знала: еще год-другой — и мать сыщет ей жениха из местных, чтобы все как у людей. И чтобы избавиться наконец от нежеланной обузы. Кто это будет? Толстый Руса, братец Кривого Дуба? Или прыщавый урод Заяц? А может, мать и вовсе захочет отправить ее подальше от замка да найдет женишка из деревенских. Скорее всего. На что ей нелюбимая дочь под боком? Уж лучше заслать туда, где глаза видеть не будут.

Понемногу гроза утихла. На смену яростному грохоту воды пришел монотонный стук редких капель. Мать крепко спала рядом с Айной на их широкой общей кровати и тихо постанывала сквозь сон — наверное, ей снилось что-то тревожное. Звенел над ухом надоедливый комар, за очагом тихо